

УДК 93(342)

КОМУЧ: ВОПРОС ФОРМЫ ГОСУДАРСТВА (1918 ГОД)

Д.Р. Зайнутдинов, кандидат юридических наук

Властная деятельность Комитета Членов Всероссийского Учредительного собрания (далее – Комуч), качественно отличалась от деятельности иных антибольшевистских государственных образований, отчасти это обусловлено его исторической сущностью. Именно поэтому в историографии Комуч, как антибольшевистское образование, принято относить к направлению так называемого «третьего пути».

Легитимность и легальность правопреемства власти Комуча от Всероссийского Учредительного собрания очевидна. В.Ж.Цветков выделяет, что «отличительной чертой Комуча было твердое следование принципу правопреемности через признание легитимности верховной власти Всероссийского Учредительного Собрания созыва 1917 г.»¹. Здесь следует обратиться к партийному и идеологическому раскладу, сложившемуся во Всероссийском Учредительном собрании в 1918 году. Так, согласно партийным спискам во Всероссийское Учредительное собрание вошли «715 человек, из них 370 мест получили эсеры (в том числе 40 – левые эсеры), 175 – большевики, 86 – национальные группы, 17 – кадеты, 15 – меньшевики, 2 – народные социалисты и 1 – не назвавший партийной принадлежности»². Также следует обратиться к процентному соотношению: правые эсеры – 51,7%, большевики – 24,5%, национальные группы – 12%, кадеты – 2,4%, меньшевики – 2,1%; энесы

– 0,3%. Согласно идеологическому раскладу около 65% голосов Всероссийского Учредительного собрания было сосредоточено на положениях идеологии социальной демократии, около 3% на либеральной демократии и лишь 32% – это представители марксизма (в том числе коммунизма). К процентному соотношению идеологии социальной демократии необходимо прибавить голоса национальных групп, так как в абсолютном большинстве национальные группы являлись сторонниками именно данного идейного течения и примыкали к партии социалистов-революционеров. Таким образом, Всероссийское Учредительное собрание показывало однозначный социалистический характер. В период Гражданской войны данный характер проявился в состязании «за большую приверженность к народу» левых социалистов (большевики) и правых социалистов (группа социалистов антибольшевистского лагеря). Примечательным является то, что «в знак преемственности с «февралем 1917 года» над зданием правительства в Самаре был поднят красный флаг, а в организуемой Народной армии было запрещено ношение погон и кокард как атрибутов «старого режима»»³. При этом Комуч, как орган государственной власти, совершенно не смущало то обстоятельство, что под таким же флагом воевали его политические оппоненты.

Учитывая вышесказанное, тем не менее, следует отметить, что Комуч

никогда не считал себя полным носителем общероссийской власти, хотя и стремился к ней. Именно поэтому в государственной деятельности Комуча отсутствовало правотворчество как таковое. Нормативно-правовые акты Комуча не являлись законами в их должном юридическом понимании, а были лишь актами делегированного правотворчества, изданные в исполнение воли Всероссийского Учредительного собрания. В связи с этим Комуч продолжал развивать курс, установленный Всероссийским учредительным собранием, не разрабатывая новых программ государственного строительства, а заполняя ранее заготовленный с января 1918 года «шаблон». Исходя из этого можно сделать вывод о вполне конкретной позиции Комуча по общим вопросам будущей формы государства, а именно: формы правления, территориального устройства, политического режима и виду государственно-правовой идеологии.

Форма правления в теории государства и права и в конституционном праве – понятие, характеризующее структуру, порядок образования и организацию высших органов государственной власти, и установленный в данном государстве порядок отношений между ними. Характер формы правления зависит, прежде всего, от системы организации верховной государственной власти, поэтому главным, определяющим признаком является статус главы государства (выборный, сменяемый, наследственный)⁴. Так, в мире сложились две формы правления государства – монархическая и республиканская.

С монархией было покончено в феврале 1917 года. Выбор формы правления революционной России был сделан в пользу республики. Можно утвердительно сказать, что республиканское правление – это

единственный неоспоримый ориентир Комуча в государственном строительстве, не вызывающий никаких вопросов. Как подчеркивал еще в 1917 году будущий председатель Комуча В.К.Вольский⁵: «Нет смысла проповедовать и республику, ибо мы уже фактически республиканцы»⁶. Особо важно, что выбор в пользу республики встречал однозначную поддержку многонационального народа России. Именно поэтому республиканская форма правления в России эсерами, да и вообще всеми социалистическими кругами, трактовалась как свершившийся бесповоротный факт. Например, с февраля 1917 года тюрко-татарская общественность стала строить планы национального развития исключительно вокруг республиканской формы правления, ни о каких видах монархии, даже конституционной парламентской монархии, не велось речи.

Об исключительно республиканском характере формы правления говорил П.Д. Климущкин⁷: «С полным основанием можно охарактеризовать отношение Комуча к органам местного самоуправления как отношение действительно демократической власти, рассматривающей органы местного самоуправления как часть государственного аппарата, как основу республиканской системы»⁸. Развитие местного самоуправления в республиканской форме правления – это не просто институт демократии, но и плюрализма и децентрализации.

Немаловажно, что Комуч используя коалиционный принцип построения власти, тем самым концентрировал внимание не просто на республике, а на ее парламентском типе. Это является логическим следствием развития учрежденной Всероссийским Учредительным собранием республиканской формы правления. Парламентская республика давала

возможность заключения коалиции с парламентскими фракциями и, в первую очередь, с национальными партиями, для установления твердого социально-демократического курса государственного строительства. Так, «идеал Чернова – интегральная демократия, охватывающая все сферы общественной жизни. Интегральная демократия – это не только расширение демократических принципов на хозяйственную, международную сферы, но и новый качественный уровень самих политических отношений. С этих позиций предпочтительной формой государственного правления и устройства для Чернова являлась федеративная республика парламентского типа с пропорциональным представительством в двухпалатном парламенте»⁹. Характер формы правления зависит, прежде всего, от системы организации верховной государственной власти. Таким образом, постепенное образование политической коалиции в структуре Комуча и подотчетного ему эсеровского правительства – Совета управляющих ведомствами¹⁰, также подтверждает стремление новой власти к парламентаризму.

Позиция учреждения парламентской республики в полной мере устраивала национальные движения в России. «Национальные политические движения и партии рассуждали о парламентской республике, автономии, равенстве прав и свобод, ликвидации религиозных и национальных привилегий»¹¹. Парламентская республика являлась испытанной в мире формой правления. Твердость позиции правых эсеров в формировании парламентской республики также подчеркивают советские историки: «В области государственного устройства эсеры стояли за буржуазную парламентскую республику»¹². Подтверждение курса строительства

парламентской республики Комуч неоднократно подчеркивал. Например, в преддверии взятия Казани в целях устранения всяких сомнений у лидеров тюрко-татарского национального движения в парламентско-республиканском пути развития, Комучем было еще раз обозначено: «Свои акты и приказы Комитет проводит через мнения коллегий людей опыта и знаний, стоящих на платформе народовластия и республиканско-демократических форм правления страны»¹³.

Важно отметить, что социалисты антибольшевистского лагеря были едины во взглядах на необходимость развития России по типу парламентской республики. «Эсеры до конца оставались верными этому лозунгу (борьбы за Учредительное собрание. – Д.З.), меньшевики отошли от него. Это, конечно, не значило, что последние в принципе отказались от буржуазного парламента. Они остались верными ему и только в условиях того времени перестали бороться за совершенно скомпрометировавший себя лозунг Учредительного собрания»¹⁴.

Крайне интересна позиция Комуча в отношении решения проблемы территориального устройства страны: какой быть России – федеративной или унитарной?

Как было отмечено, преемственность власти Комуча от Всероссийского Учредительного собрания не вызывает сомнения. Тем не менее, именование территории, подвластной Комучу, Российской Демократической Федеративной Республикой (далее – РДФР), провозглашенной в январе 1918 года, в связи с отсутствием целостности и единства страны, является не совсем корректным. Факт отсутствия целостности и единства страны четко обозначен самим Комучем. В одной из прокламаций Комуча было сказано: «Государство Российское, постановлением Учредительного

собрания от 5–6 января 1918 года, провозглашено Российской Демократической Федеративной республикой, объединяющей в неразрывном союзе народы и области России. Учредительное собрание после этого было разогнано наемными штыками, и проведение в жизнь постановления теперь стоит на очереди, как осуществление свободного объединения всех народов и областей России, раздираемых междоусобной гражданской войной. Но достигнуть объединения всех разрозненных частей России мы можем только путем скорейшего созыва Всероссийского Учредительного собрания»¹⁵. В «Обращении» от 16 августа 1918 года также указывается на «необходимость восстановления единства государственного управления на освобождающейся от советской власти территории Российской Федеративной Демократической Республики»¹⁶. Так, Комуч подтвердил провозглашение РДФР, но не ее фактическое существование.

Мгновенное учреждение федерации в ослабленной стране, раздираемой классовыми противоречиями, с расстроеной экономической жизнью, могло лишь привести к полному распаду огромного государства, что прекрасно осознавалось правыми эсерами. Именно поэтому можно проследить в программных установках Комуча своеобразный отход от позиции немедленного учреждения федерации к концепции постепенного перехода после окончания Гражданской войны. Так, один из членов Комуча С.Н. Николаев подчеркивал: «До созыва же Учредительного Собрания единственно правомочным органом, исполняющим общенациональные государственные задачи, Комитет мыслил себя. Поэтому он полагал, что взаимоотношения между ним и образовавшимися правительствами должны быть такими, при которых

Комитет должен признаваться государственным центром. Однако отношения между центром и такими правительствами, по мнению Комитета, не должны были предрешать форм государственного строя России и должны были покоиться не на принципах федерации свободных государств, а на основах широкой автономии»¹⁷. Между тем, переход с одной позиции на другую вызвал некое замешательство по вопросу формы территориального устройства, на что достаточно настороженно отреагировали национальные движения.

Попытка немедленной реализации Постановления Всероссийского Учредительного собрания «О провозглашении РДФР»¹⁸ после окончания Гражданской войны была обречена на провал. Практическая реализация института федерализма на всех уровнях требовала определенного промежутка времени, к чему и стремились эсеры. При этом федеративная форма государственного устройства России эсерами никоим образом не отрицалась и всецело поддерживалась. «Государство в интересах действительно свободного народа должно включать в себя отдельные единицы на автономных началах, должно обеспечить возможно большую самостоятельность, как личности, так и союзам личностей, и целых областей... Их (народностей. – Д.З.) у нас слишком много, до 120 и свободный русский народ не должен допустить подавления одной другою; он должен предоставить всем им равное политическое право, дать им внутреннюю возможность развивать свои национальные силы и внести в общую сокровищницу духовных богатств то, что они могут дать. Это возможно лишь при установлении федеративного принципа взаимоотношений народностей»¹⁹, – подчеркивал В.К. Вольский. Тюрко-татарское национальное движение прельщало упрочение Ко-

мучем на всех уровнях равноправия народов, как в национально-культурном развитии, так и в государственно-правовом. Как отмечает Г.А.Трукан, «свою приверженность демократии Комуч продемонстрировал, прежде всего, тем, что подтвердил незыблемость постановления Учредительного собрания о государственном устройстве России от 6 января, провозгласившего Россию Демократической Федеративной республикой. Можно критиковать это постановление за отсутствие в нем важнейшего признака федерации – договора, соглашения между центром и субъектами федерации. Не определялась компетенция субъектов, национальных регионов и их государственное устройство. По существу постановление исходило из унитарного характера России. Но демократическая направленность его не может вызывать сомнений»²⁰. Для становления федерализма в России требовалось время, но первоначально в стране необходимо было навести правопорядок.

Процесс развала государства на части в период Гражданской войны скорректировал государственный курс эсеров по вопросу территориального устройства, а именно, как было сказано раньше – на поэтапное утверждение федеративных начал. И.М.Майский²¹ утверждал, что «Комитет стоял на почве демократической федеративной республики со всем полагающимся ей антуражем гражданских свобод и конституционных гарантий»²². Реализовать идею федеративного устройства страны сразу после завершения Гражданской войны, при разрушенной экономике, отсутствии нормального товарооборота и практически нефункционирования промышленного производства было невозможно. «В полиэтническом обществе именно с федеративной формой государственного устройства

на долю федерации выпадает чрезвычайно сложная и ответственная задача защиты общего для всех этнических групп государства, а также национальной государственности населяющих ее народов, культурного своеобразия и специфических интересов больших и малых этнических общностей»²³. Несомненно, что при организации федерации в такой огромной стране, как Россия, следовало учитывать и такие факторы, как неоднородность культурного развития народов и их многоконфессиональность. Более того, Первая мировая и Гражданская войны перестроили взаимоотношение народов внутри страны: если «первая» разделила российскую общность на православный мир (поддержавший Балканские страны) и мусульманский мир (поддержавший Османскую империю), то «вторая», хотя вследствие социальной катастрофы и внесла национальное и религиозное равноправие, но при этом поделила народ по классовому признаку. Для Комуча строительство федерации в стране, только что прошедшей одну кровопролитную войну и вступившей во вторую, не представлялось возможным. Естественно, что в случае учреждения федерации острым был бы вопрос о распределении полномочий между центром и субъектами. Каким образом можно было выровнять полномочия между потенциальными автономиями народов Балтики и государственными образованиями Средней Азии (Хивинское ханство и Бухарский эмират), когда культурные, религиозные и правовые различия имели крайне резкий характер? М.Х.Фарукшин заключает следующее: «Суть федерализма не в одной только децентрализации. Но последняя составляет имманентное свойство федеративного устройства. Учитывая же, что в рамках федерации тоже происходит самоопределение этнических

общностей, предполагающее значительную долю самостоятельности этих государственных образований, вполне логично заключить, что в федерациях, построенных по национально-территориальному принципу, степень децентрализации должна быть, как правило, более значительной»²⁴. Учитывая сказанное, подчеркнем, что среднеазиатские народы, несмотря на российский протекторат, по отношению к власти находились практически в бесправном положении. Так, еще востоковед Д.Н.Логофет в период Российской империи отмечал: «Наша дипломатия в действительности в своей политике по отношению Бухары оказалась покровительницей дикого произвола, полного бесправия, поставившего трехмиллионное население на степень несравненно худшую, чем положение крепостной зависимости»²⁵. Наделение в послевоенный период государственных образований Средней Азии широким кругом полномочий в решении региональных вопросов могло привести к установлению деспотического режима в регионе. Правые эсеры и прочие умеренные социалисты не обладали теми качествами и той решительностью, которую имели большевики. Таким образом, очевиден тот факт, что в случае немедленного учреждения федерации Комуч попросту не смог бы управлять страной. Именно поэтому идея о поэтапной федерализации стала ключевой в государственно-правовом курсе. Комуч совершенно не отрицал, что «любое национальное (этническое) меньшинство, как, впрочем, и этническое большинство, наряду с заинтересованностью в решении общенациональных, общегосударственных задач, имеет и собственные интересы, связанные с развитием национальной государственности, культуры и языка, сохранением этнической идентичности»²⁶. В связи с этим Комуч,

учредив поэтапную федерализацию страны, стремился сначала выровнять культурное развитие народов России, сформировать целостность государства, выработать единый подход к взаимопониманию, и лишь потом распределять властные полномочия центра и субъектов.

Необходимость перехода на платформу автономизации в сложный для страны период четко была отражена также в структурном оформлении партии эсеров. Н.Н.Иванов²⁷ в своем докладе «Организация партии в связи с федеративным устройством республики» на VIII Совете партии социалистов революционеров в мае 1918 года отмечал:

1. Федеративное устройство партии будет уместно тогда, когда задачи общегосударственные будут осуществлены.

2. Сейчас первейшая задача партии это координация всех сил в борьбе за общегосударственные задачи.

3. Федеративное устройство партии препятствует координации сил и способствует центробежным силам в партии и стране.

4. Поэтому перестройка партии на федеративных началах преждевременна²⁸.

Выделим важный момент в политике Комуча, а именно позицию приоритета установления законности и правопорядка над провозглашением федеративной формы территориального устройства. Уже в первом нормативном акте Комуча, Приказе №1 от 8 июня 1918 года «О принятии власти», это четко обозначено: «Призываем всех граждан сплотиться вокруг Великого Всенародного Учредительного Собрания, дабы восстановить в стране закон, покой и порядок. Единая Независимая Свободная Россия. Вся власть Учредительному Собранию. Вот лозунги и цели новой Революционной Власти»²⁹. Тем не менее, например,

тюрко-татарское национальное движение, положительно откликнувшись на воззвание Комуча к борьбе с большевизмом, все же поэтапность федерализации не восприняло. Переориентация в вопросе территориального устройства будущей России с немедленного учреждения федерации к постепенному не привела к всецелому переходу тюрко-татарского национального движения на сторону «третьего пути». Справедливо отмечает Р.С.Хакимов, что «права человека не значат ничего, если не гарантированы права народа... Для «националов» проблема демократии возникает лишь после решения главного вопроса – создания государства»³⁰. Опасения за национальные права, за возможность организации автономии было единственно серьезной причиной, по которой тюрко-татарских национальных лидеров отталкивала идея постепенной федерализации. «Проблема России – исполнение законов и взятых на себя договорных обязательств»³¹, – пишет М.Х.Фарукшин применительно к современной России. При этом данная проблема была чрезвычайно актуальна и в революционный период 1917 года и последующей Гражданской войне.

Политический режим представляется одной из трех основ формы государства. «Политический режим – 1) в условном, широком смысле слова, реально существующий в стране общественный и государственный строй; 2) в строгом, собственном смысле слова, технология, порядок, стиль государственной деятельности, фактически применяемые властью методы, соответствующие или не соответствующие официально провозглашенным в законодательстве основаниям»³². Широко известно деление политического режима на демократический, авторитарный и тоталитарный.

Политический режим неразрывно связан с государственно-правовой

идеологией. Здесь следует сделать небольшое отступление и пояснить, что взявшая государственную власть группа лиц, сформировав правительство, неизбежно столкнется с проблемой формирования государственного, правового и политического курса страны. Очевидно одно – любая партия, группа лиц, вставшие у власти в качестве фундамента политики будут использовать доктрины той или иной идеологии. Чтобы ни говорили сторонники социально-политической концепции деидеологизации, «согласно которой в современных обществах уменьшается роль идеологий, вытесняемых позитивным знанием»³³, в реальном мире ни власть, ни государство, и уж тем более общество не могут жить без идеологий. На каждой стадии развития государственности любой страны власть не может обойтись без идеологических установок, необходимых для единения общества и, в случае необходимости, его мобилизации. В случае деидеологизации государства в сознании общества резко усиливается тенденция к социальному примитивизму, растет нигилизм, падает уровень правосознания. Поэтому ответственная власть непременно должна связывать свое существование и ассоциироваться с какой-либо идеологической платформой. Власть и идеология взаимосвязаны, они оказывают непосредственное влияние друг на друга. Таким образом, можно проследить линию взаимосвязи: власть – государственно-правовая идеология – политический режим. Конечным продуктом в данной формуле является политический режим.

Народ революционной России, овеянный лозунгами о правах и свободах, мог устроить только демократический режим, который и провозглашался в разного рода прокламациях, декларациях, нормативных актах. Образовавшиеся национальные правительства в

Волго-Уральском регионе крайне болезненно реагировали вообще на любые, даже малейшие, покушения на завоеванное право самоопределения, стремясь самостоятельно развивать демократические институты в рамках дозволенной автономии. Безусловно, «чем сложнее по этническому составу населена страна, тем более необходим ей федерализм, ибо при этом сочетаются права на самоопределение и единство, целостность государственности»³⁴.

Следует обозначить, что Комуч формировал в стране социально-демократический режим, являющийся разновидностью демократического режима. Бесспорную поддержку в деле установления демократии Комуч находил в лице яркого национального состава Поволжья и Приуралья, в лице русского, тюрко-татарского, башкирского, чувашского народов. Так, например, З. Валиди³⁵ подчеркивал, что башкирское национальное движение и уральские казаки воспринимали Комуч в качестве российского правительства³⁶. При этом справедливо будет отметить, что некоторые казацкие атаманы, например, А.И.Дутов³⁷ по отношению к Комучу в большей степени держались нейтрально. Так, А.И.Дутов не мог не признать Комуч, так как его легитимность с каждым днем укреплялась, принимая все новых и новых членов Всероссийского Учредительного собрания. Примечательно и то, что именно Комучем Приказом от 25 июля 1918 года А.И.Дутов был утвержден в звании генерал-майора «за отличие в борьбе с большевиками»³⁸. Историк А.В.Ганин относительно политических воззрений А.И. Дутова констатирует: «Ассоциация высшей монархически настроенной аристократии с германофильством у Дутова свидетельствовала о его критическом отношении к монархической идее, а

то, что он не считал возможным вполне полагаться на эсеров, говорит о его более правых взглядах. Таким образом, по политическим пристрастиям лета 1918 года Дутова можно отнести к либеральному лагерю, а если говорить конкретнее, то в большей степени его взгляды соответствовали программе кадетской партии»³⁹.

Нельзя не учитывать специфику формирования Комучем демократического режима. Становление институтов демократии происходило в военный период, что, в свою очередь, вынуждало Комуч к введению временного ограничения прав и свобод. «В зависимости от конкретных политических условий политический режим складывается как ординарный или чрезвычайный. В современных государствах в ординарном политическом режиме преобладают демократические методы (при необходимом минимуме авторитарных), а в чрезвычайном режиме возможно преобладание авторитарных методов. Преобладание авторитарных элементов не исключает демократизма, но он представлен главным образом демократией поддержки (государства гражданами), тогда как преобладание демократических элементов предполагает широкую демократию участия (граждан в осуществлении государственной деятельности)»⁴⁰. Неиспользование авторитарных методов властвования в период войны вообще невозможно. Таким образом, в период войны ограничение может распространяться не только на права и свободы личности (политические, экономические, социальные, культурные), но и на национальные права. Здесь следует отметить, что для Гражданской войны в России было характерно, что национальный состав страны в целом принимал ограничение прав и свобод личности, но никак не воспринимал ограничение национальных прав.

Важнейшими показателями демократического политического режима являются: наличие политической оппозиции и легальность ее деятельности, политический и идеологический плюрализм, гарантированность прав и свобод личности, наличие условий для ее свободного развития, построение государственного механизма на основе принципа разделения властей, значительная роль представительных органов, децентрализация власти и автономизация регионов. Воплощение вышеуказанной группы прав и свобод проходило в паре с национальной группой прав, а именно: гарантией права самоопределения, равноправия без различия расы и национальности, свободы вероисповедания, самостоятельности в вопросах национального образования и культуры. Это дает основание говорить, что на территории Комуча был реализован демократический режим при ограниченном наличии авторитарных методов управления, что представляется вполне естественным в период военного времени.

Государственно-правовая идеология представляется как совокупность принятых государственной властью устойчивых правовых установок на развитие государства, системы права, построение отношений власти и общества, формирование определенного правосознания. Вполне логичным представляется выбор Комучем социальной демократии в качестве государственно-правовой идеологии будущей России. Стоит отметить, что идеологию социальной демократии, исповедуемой правыми эсерами, следует рассматривать именно в государственно-правовом аспекте. Среди целей, преследуемых Комучем в деле строительства российской государственности, на первоочередное место также ставилось утверждение

социальной демократии как стержневой идеологии. «Большинство постепенно возраставшего в количестве Комитета, как и большинство Учредительного Собрания, составляли депутаты, прошедшие по спискам партии социалистов-революционеров, что само собою обеспечивало в нем с.-р. политику, которая к тому времени определялась как борьба за восстановление независимости России и сохранение завоеваний февральской революции (федеративная демократическая республика, социализация земли, государственный контроль за промышленностью и пр.)»⁴¹, – отмечал эсер К.С. Буревои⁴². Национальные группы, и в частности тюрко-татары, в своем большинстве еще в 1917 году встали на платформу социальной демократии, в связи с чем были солидарны в воззрениях с антибольшевистскими социалистами в вопросе государственно-правовой идеологии. После Октябрьской революции тюрко-татарские социал-демократы категорически отказались принимать большевистские методы властвования. Здесь полностью можно согласиться с И.Р. Тагировым, отмечающим, что «для национальных лидеров готовность сотрудничать с Советской властью не означала перехода на большевистские позиции»⁴³. После свержения царизма умеренные социалисты были готовы к планомерному государственному строительству с использованием социальной демократии в качестве государственно-правовой идеологии. Курс социальной демократии в государственно-правовом строительстве для России был обеспечен еще в начале 1918 года победой эсеров на выборах во Всероссийское Учредительное собрание, и на последующем этапе становления Комуча как общероссийской власти данный курс продолжал укрепляться.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Цветков В.Ж.* Белое дело в России. 1917–1918 гг. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). – М., 2008. – С.325.

² Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. – М.: Юристъ, 2001. – С.1144.

³ *Цветков В.Ж.* Белое дело в России. 1917–1918 гг. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). – М., 2008. – С.332.

⁴ *Тихомирова Л.В.* Юридическая энциклопедия / Л.В.Тихомирова, М.Ю.Тихомиров / Под ред. М.Ю. Тихомирова. – М., 1997. – С.480.

⁵ Вольский Казимирович Владимир (1877–1937) – политический деятель, лидер социалистов-революционеров, председатель Комуча.

⁶ *Вольский В.К.* Программа и тактика Партии социалистов-революционеров. Лекции. Тверь: Типография Губернского Земства. – 1917. – С.57.

⁷ Климущкин Прокопий Диомидович (1886–1969) – прапорщик, председатель Самарского городского комитета ПСР, член Самарского Совета военных депутатов, член Комуча.

⁸ *Климущкин П.Д.* Борьба за демократию на Волге // Гражданская война на Волге в 1918 г. Сборник первый. – Прага: Изд. Общества Участников Волжского Движения, 1930. – С.71.

⁹ *Коновалова О.В.* Проблемы исторической модернизации России в идейном наследии В.М. Чернова: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Красноярск, 2006. – 48с.

¹⁰ В структуру Совета входили ведомства: государственной охраны (управляющий – Е.Ф.Роговский), земледелия (П.Г.Маслов), продовольствия (В.И.Алмазов), торговли и промышленности (В.Н.Филипповский), труда (И.М.Майский), финансов (Д.Ф.Раков), путей сообщения (И.П.Нестеров), почт и телеграфов (П.Г.Белозеров), государственных имуществ и государственного контроля (В.С.Абрамов), военное (полковник Н.А.Галкин), внутренних дел (П.Д.Климущкин), юстиции (А.С.Былинкин), просвещения (Е.Е.Лазарев), иностранных дел (М.А.Веденяпин).

¹¹ *Амирбеков С.* Страницы истории российского конституционализма – подготовка к выборам в Учредительное собрание. // Независимый научно-популярный журнал «Право и жизнь». – Москва. – №24. – 2000. – С.228–238.

¹² *Спирин Л.М.* Классы и партии в гражданской войне в России (1917–1920 гг.). – М.: «Мысль», 1967. – С.26.

¹³ Вестник Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. – Самара, 1918. – 2 августа. – №21.

¹⁴ *Спирин Л.М.* Классы и партии в гражданской войне в России (1917–1920 гг.). – М.: «Мысль», 1967. – С.306.

¹⁵ Государственный архив Самарской области. Фонд. Р. 4140. Описание. 1. Дело. 8. Лист. 3.

¹⁶ Вестник Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. – Самара, 1918. – 16 августа. – №33.

¹⁷ *Николаев С.Н.* Политика «Комуча». (Опыт характеристики) // Гражданская война на Волге в 1918 г. Сборник первый. – Прага: Изд. Общества Участников Волжского Движения, 1930. – С.154.

¹⁸ Всероссийское Учредительное Собрание (1917 год в документах и материалах). Подг. к печ. И.С. Малчевский. Москва: Отпечатано в 1-й образцовой типографии Гиза, 1930. – С.113.

¹⁹ *Вольский В.К.* Программа и тактика Партии социалистов-революционеров. Лекции. Тверь: Типография Губернского Земства. – 1917. – С.57.

²⁰ *Трухан Г.А.* Антибольшевистские правительства России. – М.: Институт российской истории, 2000. – С.33.

²¹ Майский Иван Михайлович (настоящие имя и фамилия – Ян Ляховецкий; 1884 – 1975) – советский дипломат, историк и публицист. Был министром труда в Комуче и Российском правительстве. Член Академии наук СССР.

- ²² *Майский И.М.* Демократическая контрреволюция / И. М. Майский. – М. – Пг.: Госиздат, 1923. – С.68–76.
- ²³ *Фарукиин М.Х.* Этничность и федерализм. – Казань: Центр инновационных технологий, 2013. – С.39.
- ²⁴ Там же. – С.69.
- ²⁵ *Логофет Д.Н.* Страна бесправия: Бухарское ханство и его современное состояние. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – С.8.
- ²⁶ *Фарукиин М.Х.* Этничность и федерализм ... – С.52–53.
- ²⁷ Иванов Николай Николаевич (1888–1937) – социалист-революционер, входил в состав Комуча, участвовал в работе Уфимского совещания. Расстрелян в 1937 г.
- ²⁸ Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3 т. Т. 3. Ч. 2. Октябрь 1917 г. – 1925 г. – М., 2000. – С.388–389.
- ²⁹ Государственный архив Самарской области. Фонд. Р. 402. Описание. 1. Дело. 2. Лист. 1об-2.
- ³⁰ *Хакимов Р.* Сумерки империи. К вопросу о нации и государстве. – Казань: Такнигоиздат, 1993. – С.43.
- ³¹ *Фарукиин М.Х.* Федерализм: теоретические и прикладные аспекты. – М.: Юристъ, 2004. – С.82.
- ³² Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. – М.: Юристъ, 2001. – С. 762.
- ³³ Новая философская энциклопедия: В 4 т. Том 1. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд; Научно-ред. совет: пред. В.С.Степин. – М.: Мысль, 2010. – С. 605.
- ³⁴ *Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф.* Опыт федерализма. – М.: Республика, 1994. – С. 236.
- ³⁵ Ахметзаки Валиди Тоган (1890–1970) – политический и государственный деятель, лидер башкирского национального движения, историк-тюрколог, профессор, почетный доктор Манчестерского университета.
- ³⁶ *Заки Валиди Тоган.* Воспоминания: Книга 1. – Уфа: Башкирское издательство «Китап», 1994. – С. 252.
- ³⁷ Дутов Александр Ильич (1879–1921) – государственный и политический деятель, атаман Оренбургского казачества, генерал-лейтенант.
- ³⁸ Российский государственный военный архив. – Фонд 39477. – Описание 1. – Дело 1. – Лист 58.
- ³⁹ *Ганин А.В.* Атаман А.И.Дутов / А.В.Ганин. – М.: Центрполиграф, 2006. – С. 204.
- ⁴⁰ Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. – М.: Юристъ, 2001. – С. 762.
- ⁴¹ *Буревой К.* Распад 1918–1922. – Изд-во «Новая Москва», 1923. – С. 16.
- ⁴² Буревой (Сопляков) Константин Степанович (1888–1934) – член Центрального комитета партии социалистов-революционеров, член Комуча, участник Уфимского совещания.
- ⁴³ *Тагиров И.Р.* История национальной государственности татарского народа и Татарстана. 2-е изд. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2008. – С. 194.

Аннотация

В статье рассматриваются воззрения Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания на форму государства послевоенной России. Дается анализ составных частей формы государства с позиции социально-демократической идеологии: формы правления, территориального устройства, политического режима, государственно-правовой идеологии.

Ключевые слова: Комуч, социальная демократия, республика, федерализм, государственно-правовая идеология, права и свободы.

Summary

The article discusses the views of All-Russian Constituent Assembly Committee Members concerning the state shape of post-war Russia. There are given the analysis of the state form components from the perspective of the social-democratic ideology: form of government, territorial structure, political regime, state-legal ideology.

Keywords: Komuch, social democracy, republic, federalism, state-legal ideology, rights and freedoms.